

ворит об источниках учения о свободном выборе: «Этому научил нас святой дух пророчественный, который свидетельствует чрез Моисея, что перво-созданному человеку бог сказал таким образом: „вот пред лицом твоим благо и зло, избери благое“». Далее Иустин ссылается на пророка Исаяю, а затем: «И Платон, говоря, что „вина в человеке избирающем, а бог невинен“ заимствовал это от пророка Моисея».¹¹ Цитата, которую приводит Иустин, взята им из десятой главы «Политии» Платона, из знаменитого мифа об Ире, сыне Армения, которому отдали дань внимания Плутарх, а с другой стороны, Климент Александрийский, Ориген, Кирилл, Феодорит и, наконец, Августин в своем «De civitate Dei».

Конечно, ни во Второзаконии (XXX, 15), ни у Исаяи (I, 16—20), на которых ссылается Иустин, нет и в помине такого развития темы о свободном произволении, которое содержится в мифе об Ире, сыне Армения, у Платона. «Вы вступаете, — читаем у Платона, — в новый период смертного, смерть носящего рода. Не гений будет избирать вас, а вы выберете гения. . . Добродетель не знает владычества: каждый будет иметь ее больше или меньше, смотря по тому, чит ли ее или уничтожает. Вина на избирающем; бог не виновен. . . надобно особенно стараться о том, чтобы каждый из нас, не заботясь о других науках, был исследователем и учеником этой науки, лишь бы только осведомиться и открыть, кто в состоянии доставить нам способность и знание, как чрез различие в жизни доброго и дурного всегда и везде избирать жизнь из возможных наилучшую, рассчитывая все, как теперь сказано, и рассчитываемое применяя к добродетельной жизни, какова она бывает; как узнать, что такое красота, сопровождаемая богатством или бедностью, в каком состоянии душа делает зло и добро, что такое благородство и неблагородство, частная и правительственная деятельность, сила и слабость, образование и необразованность. . . чтобы из всего этого можно было рационально избрать относящееся к природе души — худшую и лучшую жизнь, худшую так называемую, которая поведет душу так, что она станет несправедливее, а лучшую ту, которая сделает ее справедливее, все же прочее оставит. Ведь мы видели, что это избрание есть важнейшее дело и для живущего и для умершего».¹²

Не может быть сомнения в том, что главным источником рассуждений Иустина о свободном произволении был Платон (возможно, и Аристотель, которого Иустин не упоминает), а не лаконическая строка, имеющаяся во Второзаконии, и совсем уже натянутая ссылка на Исаяю.

«Этика» Аристотеля, развившая принципы платоновской философии, еще больше подчеркнула роль свободного произволения в нравственной природе человека. Она оказала заметное влияние на патристические сочинения IV в.

Ничем иным, как пересказом идей аристотелевской «Этики» является следующая формула самовластия души у Григория Нисского: «Одним из числа всего необходимого есть и сие — быть свободным, не подчиняться какому-либо естественному владычеству, но иметь самовластную, по своему усмотрению решимость».¹³

Приведем отрывок из «Этики» Аристотеля, в котором Аристотель поясняет примерами свое учение о свободном произволении: «И не только

¹¹ Иустин. Апология первая, стр. 82.

¹² Платон. Полития, 614В—621Д. Сочинения в переводе Карпова, ч. III. СПб., 1863.

¹³ Григорий Нисский. Об устройении человека. В кн.: Творения Григория Нисского, ч. I, изд. Моск. дух. акад., М., 1861, стр. 141. Ср.: Аристотель. Этика. СПб., 1908, кн. II, §§ 1, 3, 7 (К Никомаху).